

Клетка на воде

Елена Косс

Елена Косс

Клетка на воде

<https://litres.ru/74525268>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ее отец, сэр Ричард Эванс, получил высокое назначение в колониальной Вирджинии, и этот рейс должен был стать началом новой, сытой и респектабельной жизни в Новом Свете. Катарина смотрела на свое отражение — бледная кожа, темные локоны, уложенные по последней лондонской моде, и карие глаза, в которых сейчас читалась лишь глубокая, изнуряющая усталость от двухмесячного плавания.

Вдруг палуба под ее ногами содрогнулась от страшного удара.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Елена Косс

Клетка на воде

Глава 1

Ночь у мыса Генри

В ту ночь у мыса Генри океан дышал тяжелым, влажным зноем, предвещавшим затяжной шторм. Английский трехмачтовый галеон «Святая Маргарита», шедший под флагом королевского губернатора, тяжело переваливался с волны на волну. В его просторной кормовой каюте, освещенной дрожащим пламенем дорогих восковых свечей, восемнадцатилетняя Катарина Эванс в последний раз затягивала перед зеркалом шнуровку своего шелкового платья цвета спелой вишни.

Ее отец, сэр Ричард Эванс, получил высокое назначение в колониальной Вирджинии, и этот рейс должен был стать началом новой, сытой и респектабельной жизни в Новом Свете. Катарина смотрела на свое отражение — бледная кожа, темные локоны, уложенные по последней лондонской моде, и карие глаза, в которых сейчас читалась лишь глубокая, изнуряющая усталость от двухмесячного плавания.

Вдруг палуба под ее ногами содрогнулась от страшного удара.

Раздался оглушительный грохот, от которого зазвенели хрустальные бокалы в буфете. Сверху, с четвердека, донеслись яростные крики, топот десятков ног и протяжный, леденящий душу треск ломающегося дерева. Свечи погасли от резкого порыва ветра, ворвавшегося через треснувшее стекло кормового окна. Воздух мгновенно наполнился едким, горьким запахом порохового дыма.

— Пираты! На abordаж! — донесся с палубы отчаянный крик вахтенного офицера, прервавшийся на полуслове тяжелым хрипом.

Сердце Катарина упало. Ужас, ледяной и парализующий, сковал ее конечности. Она прижала руки к груди, слушая, как над ее головой разворачивается кровавая драма. Свистели пули, звенели стальные клинки, звенел металл о металл. Английские матросы, измотанные переходом, не были готовы к столь стремительному нападению. Через пятнадцать минут все было кончено. Тяжелые шаги раздались прямо за дверью каюты.

Дверь содрогнулась от удара топора, деревянная щепка брызнула во все стороны. Катарина отпрянула назад, прижавшись спиной к холодному борту корабля. В проеме показался рослый, широкоплечий мужчина. В его руке был зажат окровавленный кортик, а лицо было испачкано сажей. Это был один из нападавших, но его облик разительно отличался от тех грязных, оборванных головорезов, которых Катарина ожидала увидеть.

На нем был добротный, хоть и потертый камзол из темного сукна, высокие кожаные сапоги и треуголка, сдвинутая на затылок. Шрам, тянувшийся от левого виска к скуле, придавал его лицу суровое, хищное выражение, но серые глаза смотрели удивительно холодно, расчетливо и спокойно. Это был капитан Томас Рэйн.

— Смотри-ка, какая птичка прячется в клетке! — крикнул из-за его спины другой пират, одноглазый детина с салым лицом. — Капитан, эта девка стоит хороших денег, если пустить ее по кругу среди парней!

Томас Рэйн даже не повернул головы. Он сделал шаг вперед, его взгляд медленно скользнул по дорожному платью Катарини, задержался на ее бледном лице и сжатых в замок пальцах.

— Назад, Блэквуд, — негромко, но с железными нотками в голосе произнес капитан. — Эта девушка — дочь сэра Ричарда. Она — наш выкуп. Живой и невредимый. Тот, кто прикоснется к ней без моего приказа, отправится кормить акул. Ты меня понял?

Блэквуд недовольно сплюнул на паркет, но отступил. Томас повернулся к Катарине и слегка наклонил голову, совершая подобие издевательского, но изящного поклона в лучших домах Лондона.

— Прошу прощения за беспорядок, мисс Эванс, — его голос был низким, слегка хриплым. — Добро пожаловать на борт «Черной куницы». Позвольте мне проводить вас в ваши

новые апартаменты.

Катарина обрела дар речи. Страх внутри нее внезапно уступил место вспышке дворянской гордости. Она выпрямилась, вздернув подбородок, хотя ее губы все еще дрожали.

— Вы — чудовище и вор, — процедила она, глядя ему прямо в глаза. — Мой отец найдет вас. Королевский флот вздернет вас на виселице в Порт-Рояле!

Томас Рэйн лишь усмехнулся, и эта усмешка показалась Катарине пугающе притягательной. В его глазах мелькнул искренний интерес — он ожидал слез и мольбы, но никак не этой яростной отваги.

— Возможно, мисс. Но до тех пор ваш отец заплатит мне каждую гинею, что я потребую. Идемте. Туман рассеивается, а у меня нет желания встречаться с английскими крейсерами.

Он протянул ей руку в кожаной перчатке. Катарина демонстративно проигнорировала ее, подобрав подол разорванного платья, и сама пошла вперед, мимо застывших на пороге пиратов. Томас проводил ее долгим, задумчивым взглядом. Нападение прошло успешно, добыча была богатой, но капитан поймал себя на мысли, что эта гордая пленница станет для него куда более сложным испытанием, чем любое морское сражение.

Глава 2

Законы трюма

Катарину грубо подтолкнули к узкому люку, ведущему в недра «Черной куницы». Спустившись по шаткой деревянной лестнице, она оказалась в крошечной тьме, которая пахла сыростью, застоявшейся водой, гнилым деревом и старой пенькой. Это был трюм — глухой, изолированный от остального мира карцер. За ее спиной с тяжелым стуком захлопнулась дубовая крышка люка, и послышался лязг железного засова. Последний луч света исчез.

Катарина осталась одна. Силы, поддерживавшие ее гордость на палубе, мгновенно испарились. Ноги подкосились, и она опустилась на какой-то грубый деревянный ящик, обхватив плечи руками. Шелковое платье цвета спелой вишни, порванное у плеча во время суматохи, больше не согревало — здесь, внизу, царил промозглый, пронизывающий холод. Вокруг нее шуршали крысы, а мерный, тяжелый стук волн о обшивку корабля казался ударами судейского молотка, отсчитывающего часы до ее гибели.

Она не знала, сколько прошло времени — час или вечность. В полузабытьи, прижав колени к груди, Катарина проклинала Новый Свет, отца, отправившегося на другом корабле чуть раньше, и судьбу, которая превратила ее из уважаемой леди в живой товар для морских разбойников.

Сверху раздались тяжелые шаги, заставившие ее вздрогнуть. Засов скрежетнул, крышка люка приподнялась, и в трюм хлынул колеблющийся, желтый свет масляного фонаря. Катарина зажмурилась, прикрывая глаза ладонью.

По лестнице уверенно спустился человек. Это был Томас Рэйн. В одной руке он держал фонарь, который подвесил на торчащий из бимса железный крюк, а во второй — грубый деревянный поднос. Капитан сбросил свою треуголку на бочку, оставшись в одной холщовой рубаше с расстегнутым воротом. Без камзола он казался еще шире в плечах, а его движения, несмотря на качку, были пугающе точными и кошачьими.

— Принес вам немного воды и галет, мисс, — глухим, спокойным голосом произнес он, ставя поднос на бочку рядом с ней. — Еда простая, но на борту моего корабля деликатесов не держат. Советую поесть. Нам предстоит долгий переход на юг.

Катарина медленно опустила руку, глядя на сухари и оловянную кружку с водой. Внутри нее вскипела ярость, рожденная из абсолютного бессилия.

— Вы издеваетесь надо мной, капитан? — голос ее сорвался на хрип, но в нем звенела чистая ненависть. — Вы заперли меня в этой грязной норе, как дикое животное, лишили свободы, уничтожили всё, что у меня было, и теперь предлагаете мне черствый хлеб? Вы думаете, я буду покорно ждать, пока мой отец заплатит за меня золото?

Томас не разозлился. Он подошел ближе, оперся рукой о деревянную переборку и внимательно посмотрел на нее сверху вниз. В тусклом свете фонаря шрам на его лице казался глубже, но серые глаза оставались спокойными и проныцательными.

— Мисс Эванс, если бы вы знали, что такое настоящая «грязная нора», вы бы ценили то, что имеете сейчас, — сухо ответил он. — На моем месте Блэквуд или любой другой капитан в этих водах уже давно нашел бы вашему платью и вашему телу другое применение. Мои люди знают, что за вашу жизнь назначен выкуп, и только это держит их на расстоянии. На борту «Черной куницы» вам ничего не угрожает, пока вы подчиняетесь моим правилам.

— Вашим правилам? — Катарина вскочила с ящика, оказавшись лицом к лицу с пиратом. Она едва доставала ему до плеча, но в этот момент в ней не было страха. — Ваше главное правило — разбой! Вы — обыкновенный преступник, который прячется под покровом ночи!

Томас резко шагнул вперед, сокращая расстояние между ними до минимума. Катарина почувствовала терпкий запах табака, моря и пороха, исходящий от него. Его взгляд стал жестким.

— Я пират, потому что этот мир не оставил мне иного выбора, — тихо, но с угрожающей силой произнес он. — Корона, которой вы так гордитесь, предала меня задолго до того, как я поднял черный флаг. Так что избавьте меня от ва-

ших проповедей о морали, мисс Эванс. Ешьте, пейте и спите. Завтра на рассвете мы снимаемся с якоря и берем курс на Карибы.

Он резко повернулся, забрал фонарь и направился к лестнице. Трюм снова начал погружаться во тьму.

— Подождите! — отчаянно крикнула Катарина вдогонку, когда его нога уже ступила на первую ступеньку. Борьба с темнотой пугала ее сильнее, чем сам капитан. — Не оставляйте меня без света. Пожалуйста.

Томас замер. Он обернулся, глядя на стоящую посреди трюма девушку, чья гордость сейчас вела отчаянную борьбу со страхом перед неизвестностью. Не говоря ни слова, он снял фонарь с крюка и поставил его на бочку рядом с подносом.

— До рассвета он догорит, — коротко бросил Рэйн, поднялся по лестнице и закрыл люк.

Катарина осталась в слабом, колеблющемся круге света. Она посмотрела на кружку с водой, затем на запертую дверь. Ее враг был безжалостен, но в его отказе оставить ее в полной темноте было что-то, что не увязывалось с образом дикого головореза. Сев обратно на ящик, она сделала первый глоток воды.

Глава 3

Разговоры под созвездием Южного Креста

Прошла неделя. Бриг «Черная куница» резал форштевень лазурные волны, уходя всё дальше на юг, туда, где воздух становился густым и пряным, а ночное небо меняло свои очертания. Катарине больше не приходилось сидеть в душливом трюме — Томас Рэйн, верный своему слову обеспечивать ее безопасность, выделил ей небольшую, но чистую кают-компанию, а по вечерам позволял выходить на верхнюю палубу, чтобы подышать свежим воздухом. Разумеется, только под его личным присмотром.

В эту ночь океан был обманчиво спокоен. Огромный диск луны заливал деревянную палубу серебряным светом, а над мачтами раскинулось незнакомое Катарине, величественное созвездие Южного Креста. Девушка стояла у самого кормового нактоуза, подставив лицо прохладному ночному бризу. Ее порванное вишневое платье сменилось простой холщовой юбкой и легкой блузой, которые Томас раздобыл из сундуков с захваченной провизией. В этом простом наряде, с растрепавшимися от ветра темными локонами, она казалась частью этого дикого, необузданного морского мира.

Тихие, уверенные шаги заставили ее обернуться. Томас подошел бесшумно, как всегда. Он оперся сильными руками о деревянные перила рядом с ней, глядя на фосфоресциру-

ющий след, который бриг оставлял за кормой.

— Вы долго смотрите на звезды, мисс Эванс, — негромко произнес он. — Ищете дорогу домой?

— Я ищу ответы, капитан, — тихо ответила Катарина, не отводя взгляда от горизонта. Страх перед этим человеком почти исчез, уступив место жгучему любопытству. — Мой отец всегда говорил, что пираты — это отребье, безграмотные звери, знающие лишь вкус рома и крови. Но у вас в каюте я видела книги. Навигационные карты, Гомера на латыни, труды по философии. Вы не родились на пиратском судне, Томас. Кто вы?

Капитан горько усмехнулся, и в лунном свете шрам на его лице показался серебряной полосой. Он долго молчал, и Катарина подумала, что он прикажет ей вернуться в каюту. Но море располагало к откровенности.

— Десять лет назад, Катарина, я был старшим лейтенантом на флагмане Его Величества «Нептун», — заговорил он, и его голос зазвучал иначе — в нем проступили интонации образованного дворянина. — Я верил в кодекс, в присягу и в справедливость английской короны. Но у моего адмирала был племянник — трусливый, бездарный щеголь, который погубил половину команды в стычке с французами у берегов Тортуги. А вину за это свалили на меня. Меня лишили чина, дворянства и приговорили к каторге в колониях.

Он повернулся к ней, и его серые глаза сверкнули под полами треуголки:— Я сбежал по дороге в Новый Свет. Пере-

бил конвой и взял этот бриг. Корона сама сделала меня чудовищем, Катарина. Они отняли у меня имя, и я взял себе новое — Рэйн. Дождь, который смывает грязь с этого лицемерного мира.

Катарина слушала его, затаив дыхание. В ее груди что-то болезненно сжалось. Образ безжалостного корсара окончательно рухнул, обнажив глубокую, кровоточащую рану человека, лишенного родины и чести.

— Мне жаль... — искренне прошептала она, сделав полшага к нему. — Это ужасная несправедливость. Но разве разбой и грабеж невинных людей — это выход? Чем вы теперь лучше тех, кто предал вас?

— Тем, что я честен с собой, — Томас резко повернулся к ней, сокращая расстояние между ними. Катарина почувствовала, как ее сердце пропустило удар. Он был так близко, что она видела каждую черточку его сурового лица. — Я не прикрываюсь законами и законами Бога, когда беру то, что мне нужно для выживания. А вы? Вы ехали в Вирджинию, чтобы выйти замуж за богатого плантатора, которого вам выбрал отец? Жить в роскоши, построенной на труде рабов, и делать вид, что мир прекрасен?

Катарина вспыхнула, но не от злости, а от того, как точно он угадал ее мысли. Отец действительно вез ее в Новый Свет на смотрины к престарелому и влиятельному судье.

— Я... я не имела права выбора, — тихо произнесла она, опустив глаза.

— У каждого есть выбор, Катарина, — голос Томаса внезапно стал мягче, утратив свою привычную жесткость. Он протянул руку и аккуратно, едва касаясь, приподнял ее подбородок кончиками пальцев. Его кожаная перчатка была прохладной, но прикосновение обожгло девушку до самой глубины души. — Даже у пленницы на пиратском корабле.

Катарина замерла, не в силах пошевелиться или отвести взгляд от его пронзительных серых глаз. Между ними повисло осязаемое, наэлектризованное напряжение. Ей вдруг отчаянно захотелось, чтобы он не убирал руку. Но Томас, словно испугавшись собственного порыва, резко отступил назад и натянул треуголку ниже на лоб.

— Ночь становится холодной, мисс Эванс. Вам пора в каюту, — сухо бросил он, возвращаясь к маске сурового капитана.

Катарина молча кивнула и поспешила вниз, чувствуя, как в ее груди разгорается незнакомый, пугающий и в то же время сладостный пожар. Под созвездием Южного Креста она потеряла нечто большее, чем просто покой — она начала терять свою ненависть к врагу.

Глава 4

Проверка на прочность

К полудню следующего дня барометр в капитанской каюте резко упал. Небо над Атлантикой, еще утром сиявшее лазурью, затянулось зловещими пепельно-черными тучами. Ветер сменился на шквалистый, и океан начал поднимать тяжелые, пенистые валы, похожие на хребты гигантских левиафанов. Бриг «Черная куница» стонал всеми своими шпангоутами, готовясь принять удар стихии.

— Закрепить пушки! Убрать марсели! Живее, шевелитесь, портовые крысы! — разносился над палубой громовой голос Томаса Рэйна, перекрывая свист ветра в снастях. Капитан стоял на квартердеке без камзола, в насквозь промокшей рубахе, намертво вцепившись в штурвал.

Катарине было приказано оставаться в кают-компании, но когда первый сокрушительный удар волны швырнул бриг на бок так, что послышался треск ломающихся переборок, она поняла, что не сможет просто сидеть и ждать смерти в замкнутом пространстве. Из глубины трюма донеслись крики: один из тяжелых бочонков с солониной сорвался с крепления и раздробил ногу молодому матросу. Судовой кок, исполнявший обязанности лекаря, был пьян от страха и не мог связать двух слов.

Преодолевая тошноту и головокружение от бешеной кач-

ки, Катарина, цепляясь за стены, пробралась в камбуз, а оттуда — к раненым. Забыв о своем происхождении, о шелках и кружевах, она разорвала чистую холщовую простыню на бинты. Вода уже хлестала через щели, заливая палубу по щиколотку, но девушка упорно промывала раны матросу, останавливая кровотечение и шепча слова утешения, которых сама так жаждала услышать.

Шторм бушевал три часа. Когда океан немного утих, сменив ярость на мерную, тяжелую зыбь, Томас Рэйн спустился вниз, чтобы проверить повреждения. Он ожидал увидеть свою пленницу бьющейся в истерике или забившейся в угол каюты. Вместо этого он застал Катарину в полутемном кубрике.

Ее блуза была испачкана чужой кровью и грязной водой, волосы мокрыми прядями прилипли к лицу, а руки дрожали от усталости, но она продолжала накладывать повязку на обожженное порохом плечо другого пирата. Матросы, еще вчера смотревшие на нее как на дорогую добычу, теперь глядели на нее с нескрываемым уважением и робкой благодарностью.

Томас замер в дверях. Его суровое лицо смягчилось, а в серых глазах промелькнуло нечто, похожее на благоговение. Эта хрупкая аристократка оказалась сильнее и надежнее многих его головорезов.

— Мисс Эванс, — тихо позвал он.

Катарина вздрогнула, подняла на него усталые, потемнев-

шие от напряжения глаза и попыталась встать, но колени подогнулись от изнеможения. Томас в один шаг оказался рядом. Его сильные, мокрые от соленой воды руки подхватили ее под спину, не дав упасть. Он легко поднял ее на руки, прижав к своей широкой груди.

Катарина не стала вырываться. Она была слишком измотана, а тепло, исходящее от его тела, казалось ей сейчас единственным спасением в этом безумном, штормовом мире. Она уткнулась лицом в его плечо, чувствуя, как бешено колотится его сердце.

— Вы безумная женщина, Катарина, — прошептал Томас ей на ухо, неся ее по шаткому коридору в свою каюту — единственное сухое место на корабле. — Но, клянусь дьяволом, я никогда не видел ничего прекраснее.

Он аккуратно опустил ее на свою кровать и накрыл тяжелым шерстяным одеялом. Катарина смотрела на него сквозь пелену подступающего сна, чувствуя, что этот шторм навсегда смыл остатки стены между ними. Она больше не была пленницей, а он — захватчиком. Стихия уравнила их, оставив только мужчину и женщину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.